

УДК 821.111 (417).09

ТЕМА ПРОШЛОГО И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА ЕЁ ВОПЛОЩЕНИЯ В СТИХОТВОРЕНИИ ДЖ. МОНТЕГЬЮ «ДРЕВНИЕ МИФЫ»

© 2011 Е.Г. Тер-Оганова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 22 декабря 2010 года

Аннотация: Статья посвящена исследованию темы прошлого в стихотворении Дж. Монтегью (род. 1929) «Древние мифы». Оно представляет два разных взгляда ирландских писателей на историю Ирландии и Ирландское возрождение. П. Каванах, П. Колум, П. Фэллон, О. Кларк следовали традиции идеализации прошлого. Ш. Дин, М. Лонгли, Ш. Хини, Дж. Монтегью, Ш. О'Фаолейн настаивали на том, чтобы ирландская литература обращала больше внимания на современные проблемы.

Монтегью примкнул ко второй точке зрения и выразил её с помощью художественного образа древних героев.

Ключевые слова: Дж. Монтегью, ирландская литература, тема прошлого, Ирландское возрождение.

Abstract: This article analyzes the theme of past in the poem "Old Mythologies" by J. Montague (b. 1929). It represents two different views of Irish writers on the history of Ireland and Irish revival. P. Kavanagh, P. Colum, P. Fallon, A. Clarke followed the tradition of idealizing the past. S. Deane, M. Longley, S. Heaney, J. Montague, S. O'Faolain insisted on Irish literature paying more attention to contemporary problems.

Montague sided with the second opinion and expressed it with the help of artistic imagery of ancient heroes.

Key words: J. Montague, Irish literature, The Theme of Past, Irish revival.

Тема прошлого всегда занимала важное место в ирландской литературе. Это связано с тем, что ранний расцвет национальной культуры был надолго прерван английской колонизацией. Уже во второй половине VI – начале VII вв. в Ирландии существовала письменность на народном языке. Однако англо-норманнское вторжение в 1171 году и растянувшееся на несколько веков завоевание острова существенно задержало культурное развитие страны. В 1367 году Килкеннийские статуты запретили использование ирландского языка. К началу XIX века ирландская литература почти полностью перешла на английский язык, ставший для большинства ирландцев родным. В результате, с одной стороны, была прервана преемственность развития литературы, с другой стороны, вместе с английским языком была воспринята

богатая английская литературная традиция. При этом ирландцы продолжали помнить о великом прошлом своей культуры. Как отмечает А.П. Саруханян, «смысл литературного процесса в Ирландии состоял в сохранении и развитии национальных традиций» [6, 331]. Особенно оживлённый интерес древняя культура Ирландии вызывала в годы Ирландского возрождения. Под Ирландским возрождением понимается движение, имевшее место в Ирландии в конце XIX – начале XX века и ставившее своей целью «восстановление национальной культуры, находившейся под угрозой исчезновения в результате политики ассимиляции ирландской нации, проводившейся на протяжении многих веков английскими колонизаторами» [7, 395]. Писатели этого периода обращались к историческому и легендарному прошлому своей Родины. Если «ирландская поэзия в предшествующие века была выражением земного, непосредственного

чувства» [7, 397], то «в интерпретации... литераторов Возрождения о ней создавалось впечатлительное как о литературе загадочной, таинственной, неопределенной» [7, 397].

В период Ирландского возрождения преобладала героико-эпическая интерпретация прошлого, которая затем сменилась эпохой критики поэтического истолкования истории. В 1940–1960 гг. вокруг темы прошлого развернулась активная полемика. В среде ирландских деятелей культуры сформировались два противоположных взгляда на историю. Первый провозглашался в журнале «Даблин мэгэзин» («The Dublin magazine») и состоял в романтической идеализации прошлого в духе Ирландского возрождения. Эту позицию отчасти разделял Патрик Каванах, а также Падраик Колум, Падраик Фэллон, Остин Кларк. Согласно второму, необходимо отказаться от восприятия прошлого как поэтического идеала. Сторонниками этой идеи стали Шеймус Дин, Майкл Лонгли, Шеймус Хини, Джон Монтегью, объединившиеся вокруг журнала «Белл» («The Bell»), полемизирующего с «Даблин мэгэзин». В 1940 году сотрудничающий с «Белл» Шон О'Фаолейн (1900–1991, писатель, автор рассказов) декларировал необходимость отказаться от «старых символических слов»: «Они так же мертвы, как Брайан Бору, Шан Ван Вохт, Бонба, Розалин или Фодла, Кэтлин, дочь Улиэна, Мечи света и Восходы луны» [цит. по: 8, 188].

Каждый из упомянутых О'Фаолейном образов связан с легендарной историей Ирландии или мифологическим представлением об этой стране. Так, Бонба и Фодла наравне с Эрин — эпонимные богини Ирландии. Воплощениями Ирландии являются также образы Шан Ван Вохт, или «бедной старой женщины», и Кэтлин, дочери Улиэна. Это две ипостаси Ирландии, олицетворение её в виде старухи, которую любовь юношей превращает в прекрасную королеву. Розалин — персонаж стихотворения «Темнокудрая Розалин», приписываемого поэту XVI в. Оуэну Мак Уорду, который под именем возлюбленной воспевал Родину. Это стихотворение стало любимой патриотической песней для многих поколений ирландцев. Брайан Бору — историческое лицо: последний верховный король Ирландии, одержавший победу над викингами в Страстную пятницу, 23 апреля 1014 года. О'Фаолейн называет эти имена с целью показать, что прошлое миновало и не имеет права притягивать к себе больше внимания, чем настоящее и будущее; старая Ирландия, воплощённая в образах названных им героев, умерла.

Эта идея была принята и поддержана Джоном Монтегью (род. 1929), который в 1951 году

стал сотрудником журнала «Белл» и писал, что причина кризиса литературы состоит в «сознательной попытке создать особую ирландскую литературу, хотя традиция возрождения иссякла; в результате мы отрезали себя от современной европейской литературы и почти потеряли английскую аудиторию, так как, поглощённые своими национальными интересами, сильно отстали в развитии» [цит. по: 8, 188]. Таким образом, не отрицая значительную роль Ирландского возрождения, открывшего миру литературу Ирландии, Монтегью считает, что эта традиция исчерпана и нужно, опираясь на достигнутое, двигаться дальше, переориентировать литературу с поэтизации прошлого на общечеловеческие проблемы. Размышления поэта о месте прошлого в современной культуре отражены во многих стихах: «Старики, дольмены моего детства», «Шан Ван Вохт», «Визит королевской особы», «Дикие развлечения Запада», «Древние мифы» и др. Прошлое в большинстве из них предстаёт не активной частью настоящего, а воспоминанием.

Стихотворение «Древние мифы» («Old Mythologies», более точный перевод — «Древние мифологии») появляется в сборнике «Отравленные земли» («Poisoned Lands») в 1961 году. Сборник получил своё название по одному из входящих в него стихотворений.

«Древние мифы», как представляется, включают три картины. Условно их можно обозначить следующим образом: 1) герои прошлого как их видит Монтегью, 2) сельский пейзаж и 3) те же герои как их изображали писатели Ирландского возрождения. В соответствии с этим можно выделить три главных образа: погребённые герои древности, чьи «гордые рты закупорены землёю» («Mouths dust-stopped»); пасущийся скот, который автор называет «эпикурейцами шэврока и четырёхлистного клевера» («Epicures of shamrock and four-leaved clover») и утро древней битвы.

В стихотворении противопоставлены взгляды на прошлое самого поэта и писателей Ирландского возрождения. Отражая свойственное им восприятие прошлого, Монтегью даёт яркую картину того, как древние герои идут на бой: «Равнина баюкает их первобытную ярость, / Как встарь, невообразимо эпическим утром, / Она поддерживала их свирепую поступь; / Волынки боевые играли, / И псы-волкодавы, тощие, как манекены, / За пятками их стремительными поспевали» [1, 111] «This valley cradles their archaic madness / As once, on an impossibly epic morning, / It upheld their savage stride: / To bagpiped battle marching, / Wolfhounds, lean as models, / At their urgent heels» [9, 28]. Слова «эпическое утро» («epic morning») определяют время действия — легендарные времена. Слово «archaic» («ар-

хаичный») имеет отрицательную коннотацию, а в сочетании со словом «madness» («безумие») обнаруживает связь с безумием архаических времён, отголоски которого в основном в виде его имитации заметны в культурах древности. Особенно ценным такое безумие считалось в битве, и тогда оно связывалось с понятием гнева. Представление о гневе объединяет почти все европейские культуры, хотя сам термин возник в отношении скандинавских берсерков. В.А. Косарев подчёркивает «такое непереносимое свойство эпического героя, как гнев, соотносимый с понятиями не только «отрицательного», но и «положительного» ряда — идеала доблести эпического героя и боевого неистовства древнего германца» [2, 92]. Он указывает, что «на раннем этапе существования мифа гнев входит в понятие идеала эпического героя» [2, 92-93]. Всем эпическим героям свойствен «божественный гнев», который, в свою очередь, связан с неуязвимостью, оборотничеством и поэтическим вдохновением.

Упоминание волкодавов в «Древних мифах» не является случайностью. Оно обусловлено не только историческими реалиями, но и особым отношением кельтов к этим собакам. Именно волкодав, по мнению Т. Роллестона, подразумевается под словом «си» («пёс»), часто встречающимся в древнеирландском фольклоре: «Имеется в виду, очевидно, ирландский волкодав как образец бесстрашия и красоты» [5, 42]. Это слово стало «составной частью имён многих персонажей уладского цикла (например, Курой)» [5, 42]. Сам Джон Монтегью, обращаясь к теме прошлого и истории, пользуется именно образами героев уладского цикла, о чём свидетельствует, например, его стихотворение «Красная ветвь».

Включённый в «Древние мифы» образ волынки, вероятно, содержит аллюзию на Ирландское возрождение. Тот инструмент, о котором, видимо, идёт речь в стихотворении, — ирландская военная волынка (Irish war pipe). Этот древний инструмент был утрачен и восстановлен по картинам и сохранившимся описаниям в начале XX века. Тогда же возродилась и традиция военных маршей под волынку. Таким образом, своей историей ирландская военная волынка неразрывно связана с Ирландским возрождением.

Но если для авторов эпохи Ирландского возрождения эти образы служат отсылкой к исторической реальности, которая с их помощью поэтизируется, то для Монтегью они — отсылка к тем же образам, но в культуре возрождения, отсылка к отсылке, своеобразный симулякр.

Его собственный взгляд на богатырей прошлого раскрывают следующие строки: «Вот, наконец, свершены деяния славы / И гордые рты закупорены землёю: / Во прахе они лежат,

темноту обнимая» [1, 111] «And now, at last, all proud deeds done, / Mouths dust-stopped, dark they embrace / Suitably disposed, as urns, underground» [9, 28]. Слово «dark» («темнота», «мрак») в анализируемом тексте означает прежде всего небытие, подчёркивая тот факт, что в действительности героев древности уже нет.

Центральное место в этом стихотворении занимает образ коров, пасущихся над могилой героев. Автор говорит о них: «эпикурейцы» («Epicures»), в более точном переводе — «Эпикуры». Имя античного мыслителя приобретает у Дж. Монтегью знаковый смысл. Напомним, что эпикурейцам принадлежит формула: «Пока мы существуем, нет смерти; когда есть смерть, нас более нет» [3, X, 27]. Упомянув Эпикура, поэт доносит до читателя главную мысль стихотворения: прошлое ушло безвозвратно, древних богатырей поглотила смерть, их «более нет».

Нарисованная в «Древних мифах» мирная сельская картина имеет и иронический подтекст. Стадо жуёт не просто траву, а «шэврок и четырёхлистный клевер». Шэврок, как известно, один из национальных символов Ирландии, хотя, в отличие от арфы, и неофициальный. Так называют трёхлистный белый клевер. Уменьшительная форма ирландского слова «клевер» («seamair») — «seamróg». В 1726 году в дневнике странствующего протестантского священника Калеба Трелкелда (Caleb Threlkeld) была впервые зафиксирована легенда о том, что св. Патрик использовал это растение, чтобы объяснить идею Троицы [4]. Гротескно сочетая в едином образе высокое (шэврок) и низкое (жующие коровы), Дж. Монтегью, с одной стороны, возвращает символу его исконный первоначальный смысл, а с другой — показывает, что «живой жизни» нет дела до древнего мифологического прошлого.

Стихотворение «Древние мифы», таким образом, отражает полемику вокруг взглядов на историю Ирландии и Ирландское возрождение, развернувшуюся в среде ирландских писателей в середине XX столетия. Дж. Монтегью разделяет точку зрения тех авторов, которые выступали против возведения славного прошлого страны в некий поэтический культ и ратовали за обращение к реальной жизни современной Ирландии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Из современной ирландской поэзии: Сборник / Сост. и предисловие А.П. Саруханян. — М.: Радуга, 1983. — 216 с.

2. Косарев В.А. Гнев Геракла / В.А. Косарев // Классическая филология на современном этапе. Сб. научных трудов. — М., 1996. — С. 92-100.

3. Лаэртский Диоген О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский / Общ.ред. и вступ.ст. А.Ф. Лосева. — М. : Мысль, 1979. — 624 с.

4. Мильмо К. День святого Патрика. Легенда о клевере / Кахал Мильмо // Independent. — 17.03.06.

5. Роллестон Т. Мифы, легенды и предания кельтов / Т. Роллестон. — М. : Центрполиграф, 2004. — 349 с.

6. Саруханян А.П. Ирландская литература [до конца XVI в.] // История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой

лит. им. А.М. Горького / А.П. Саруханян. — М.: Наука, 1983—1994. — Т. 3. — 1985. — С. 331-334.

7. Саруханян А.П. Ирландское Возрождение // История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького / А.П. Саруханян. — М. : Наука, 1983—1994. — Т.8. — С. 395-398.

8. Саруханян А.П. Современная ирландская литература / А.П. Саруханян. — М. : Наука, 1973. — 317 с.

9. Montague J. Selected Poems / John Montague. — Toronto, Ontario: Exile Editions Limited, 1991. — 191 p.

*Тер-Оганова Е.Г.
Воронежский государственный университет.
Аспирант кафедры зарубежной литературы.
e-mail: Keith_Terra@mail.ru*

*E.G. Ter-Oganova.
Voronezh State University.
Aspirant of foreign literature departmen.*